

Эмир Наджи

Таспар.
Троисшествие
в Киндерсбурге

Эмир Наджи Гаспар. Происшествие в Киндерсбурге

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38569720

ISBN 9785449353306

Аннотация

Городок Киндерсбург лежит посреди Изумрудной Долины, его жители верят, что каждый человек на Планете был рожден именно здесь, поэтому каждого путника встречают с открытым сердцем. Гаспар давно пришёл сюда и уже сотни лет хранит Детское Воображение, создавая игрушки, о которых они мечтают. Однако на долю этого чудесного городка выпадает серьёзное испытание. Фокусник Ваал хочет похитить Воображение и погрузить Мир в Эру Бесцветия, но пока бьётся сердце последнего мечтателя, у Мира есть Будущее!

Содержание

Вступление Взрослым	5
Глава 1. Возвращайтесь в Киндерсбург!	9
Глава 2. Бия, Бия, Биечка	24
Глава 3. Кто же такой этот Ларсен?	36
Глава 4 Гашек и самокат	50
Глава 5. А ну-ка, Стой! Раз-Два! Или как Бия узнала тайну Лавки	61
Глава 5. Зал Воображения	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Гаспар. Происшествие в Киндерсбурге

Эмир Наджи

© Эмир Наджи, 2019

ISBN 978-5-4493-5330-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление Взрослым

Все люди на Планете Земля – Земляки. Даже не потому что мы населяем одну планету, которая является нашим общим домом, а именно потому, что – все мы родом из детства. Раз уж мы все родом из этого чудесного Мира, значит мы все земляки, а быть может даже братья и сестры. Лично мне приятно думать, что у меня 8 миллиардов братьев и сестер! Из нашего детства мы несем, без малого, все. Ведь именно там кроются корни нашего успеха или хронических неудач, оттуда мы берем макет нашего будущего. Многие считают, что в определенный момент, мы все взрослеем. Уходим из этого красочного Мира Детства в совершенно «серый» Взрослый Мир, где у нас есть четкий план на будущее; который либо не сбывается вообще, или сбывшись, не делает нас счастливее. Уйдя во Взрослый Мир, мы, как правило, приносим в жертву свою мечту, потому что «вписать» ее в рамки плана – это практически невозможно для взрослого и степенного человека. Работа обязывает, статус, который обязывает, в общем-то, всё обязывает. Именно поэтому, нам так сложно понять детей. Ведь не так давно, мы и сами были такими. Наверное, Вы скажете, что прошло пару десятков лет с того момента, когда Вы перестали быть детьми и стали взрослыми. Многие ли помнят тот момент, когда осознали себя взрослым? Интересно на что это похо-

же? Переход в ли это в зазеркалье – резкий, как фотоколлаж «до» и «после» или же наоборот – это цветение. Когда бутон постепенно зреет и открывается солнцу, впуская в себя его свет и тепло. Да, друзья мои, Вы пытаетесь вспомнить свои ощущения, но многие из Вас их не вспомнят, ведь это было так давно. Многие из Вас, придумают и поверят в них.

На самом деле, взрослые ведут себе как зазнавшиеся провинциалы, которые переехали в большой город и тут же забыли, откуда они родом. При этом, когда им напоминают, они жутко стесняются, ведь это далеко не соответствует их нынешнему положению. Признаюсь, был момент у меня, когда я забыл, что также родом я из детства. Не может дерево цвести и расти, не имея корней. Почему же, тогда человек пытается отречься от своих корней? Чтобы соответствовать статусу, серьезному костюму и бумагам в папке? Я восхищаюсь детьми! Они, в отличие от взрослых, знают, как сделать Мир лучше, чище, проще; Даже если их Мир ограничивается всего десятком-другим человек. Они любят по-настоящему, хотят чего-либо по-настоящему, обижаются по-настоящему и прощают они тоже от всего сердца, не тая зла, даже в самом дальнем уголке их огромнейшей души. Странно, что с годами тело становится больше, а душа меньше; хотя, казалось бы – тело растет и душа должна «шириться», но, увы. Парадокс взросления, знаете ли. Если дети ближе к Богу, быть может, нам стоит у них поучиться, быть настоящими и не скрывать десять смыслов под одной фразой. Ребе-

нок никогда не скажет «Нет», подразумевая «Да». Друзья, а ведь, становясь старше, мы чаще говорим «Нет», подразумевающая «Да», и наоборот – «Да», подразумевающая «Нет».

Я часто слышу, что жизнь трудна и сложна, что жизнь – это вообще очень неприветливая среда. Почему-то мы в это верим, сами не понимая того, что сами же и усложняем жизнь, причем не просто Жизнь, как нечто глобальное, а только свою собственную. При всем этом, себя мы в этом не виним. Находим миллион и одну причину обвинить все что угодно. Кто чего-то не добился – значит «Жизнь такая». Вместо того, чтобы пойти прямо, взрослые идут в три обхода, при этом выбиваются из сил, но так и не доходят до цели. Наверное, поэтому дети нас так же часто не понимают, как и мы их. А теперь посмотрите на детей, их жизнь всегда проста, потому что они ее – не усложняют! У них все просто, потому что у них все по-настоящему. Меня всегда поражало, как дети из разных семей, из разных стран, могут ладить между собой, общаясь на каком-то своем языке, но прекрасно понимая друг друга. Взрослые, увы, не способны на это. А как работает их воображение! Сколько интереснейших вещей может представлять всего одна палка: сабля, руль, автомат, клюшка, бита, инструмент для рисования и продолжать это можно до бесконечности. Дети не боятся учиться, не боятся пробовать, и, в отличие от взрослых, не боятся жить. Естественно, у взрослых больше ответственности и больше важных вещей в голове, чтобы обеспечить то

самое беззаботное детство. Задумайтесь, каждый малыш – это герой, он преодолевает себя каждый день, учась ходить и говорить, как минимум. Это огромный труд, учитывая, что многие из взрослых не в состоянии выучить ни один иностранный язык. Набив шишку, детишки встают и продолжают, не то что взрослые, набив шишку, начинают винить всё и вся. Так все-таки может это взрослым у детей учиться? Вот оно – детство, которое взрослые стыдливо пытаются забыть, зачастую настолько стараются, что даже боятся играть со своими детьми, чтобы никто не уличил их в несерьёзности.

По сути, мы все дети, просто возраст у нас разный. Все мы родом из одного маленького уютного городка – Киндерсбурга. Об этом замечательном городке я расскажу в этой книге, возможно, кто-то из вас даже вспомнит себя, а кто-то и узнает, ведь история эта далеко не вымышленная, как может показаться на первый взгляд.

Ну что ж, не смею вас более поучать, дорогие мои Взрослые друзья, лучше давайте вернемся в Киндерсбург, город, откуда все мы пришли.

Глава 1. Возвращайтесь в Киндерсбург!

Киндерсбург, пожалуй, самый чудесный город в Мире. В отличие от других городов, где все постоянно спешат и опаздывают в Киндерсбурге – никто никуда не спешит, а потому никто никуда не опаздывает. Жители этого милого и уютного городка от всей души радуются новому дню, приветствуя друг друга в открытые окна, желая, разделить друг с другом радость нового дня. Вы, наверное, спросите о том, сколько лет этому прекрасному городку? Об этом не знает даже его Бургомистр, ведь Киндерсбург, казалось, был всегда от самого Сотворения Земли и всегда его населяли добрые и милые люди. Казалось, что появились они вместе с этим городком, «как бы ниоткуда». Несмотря на то, что Киндерсбург— самое гостеприимное место в Мире, его нет ни на одной карте Мира. Его не знают умные навигаторы и компьютеры, на дорогах нет обозначений и указателей, однако найти к нему дорогу – может каждый.

Бургомистр Штропп, бессменный начальник Киндерсбурга, с радостью встречает каждого путешественника, который приходит, а точнее, возвращается в городок. Да, жители Киндерсбурга свято верят в то, что все жители Планеты родились именно в их городке. Потому над воротами города

красуется надпись «С возвращением, Дорогой Друг», вместо обыкновенного «Добро Пожаловать!».

От ворот города к Ратушной площади ведет улочка, с яркими домами. Вообще, жители Киндерсбурга, очень любят яркие дома и вообще яркие цвета. Я ни разу не видел в этом городе черного или серого дома. Наверное, поэтому жители этого городка так любят просыпаться рано утром, шумно открывая ставни, приветствуя друг друга, и наблюдать, как над горами встает солнышко и его лучи, бегут вниз по зеленым склонам гор в изумрудную долину. Каждое утро, караульные открывают ворота, чтобы Солнечные Лучи с громким, переливающимся смехом, обгоняя друг друга, как резвящиеся детишки могли попасть в Киндерсбург. Они бегут по городским улочкам, к Ратушной площади, где они разбиваются о струи городского фонтана и, разлетевшись на миллион искр, которые освещают город, заливая его Светом! Каждый дом купает свои яркие стены в лучах яркого утреннего солнца.

Вообще Киндерсбург, словно жемчужина, окружен горами со всех сторон, поэтому в изумрудной долине всегда тепло и никогда нет буйных ветров – которые так любят наводить беспорядок в других городах, кидая пыль в глаза жителей. Голубая река и водопад не замерзали в долине даже зимой, несмотря на то, что зимы в Киндерсбурге – сказочно снежные. Жители Киндерсбурга любят пить воду прямо из реки, потому что чище воды не найти нигде в Мире, а де-

тишки, могут вволю резвиться на мягких лугах Изумрудной долины. Мягче и зеленее травы, чем в Изумрудной долине не найти нигде, поэтому и молоко у местных коров необычайно вкусное, даже слегка сладковатое.

Дорога в Изумрудную Долину, посреди которой располагается Киндерсбург, петляет по склону Зеленой Горы, поэтому каждого путника жители видят задолго до того, как он придет в их город. Здесь нет случайных путников, потому что, Киндерсбург не стоит на Большой Дороге, в отличие от других городов. Поэтому каждый, кто приходит сюда, приходит именно сюда. А раз путник шел именно в Изумрудную Долину, в Киндерсбург, то каждый житель рад приветствовать его, как своего друга, ведь здесь нет чужих друзей. Вообще дружба в Киндерсбурге – это главное и первостепенное, потому что, каждая ссора, доходит лично до Бургомистра Штроппа, который может оштрафовать обоих, заставив обоих мести улицу в ранний час, привязав их одной рукой и одной ногой, друг к другу. Если честно, я хоть и часто бываю в Киндерсбурге, но ни разу не видел, ни одной ссоры. Бургомистр Штропп, с гордостью рассказывает каждому гостю, что здесь последний раз поругались лет триста назад, когда двое жителей не поделили последний кусок Праздничного Штруделя. За это Бургомистр наказал обоих, приказав вдвоем им спечь Праздничный Штрудель для всех жителей и угостить всех в Воскресный День. С тех пор, никто в городе не ругался. Да и как можно тут ругаться, когда среди

ярких домов такие улыбочивые люди. Сказать по правде, я подозреваю, что Изумрудная Долина – это какое-то волшебное место, потому что всегда, когда я не в духе, не могу найти дорогу, которая ведет к Зеленой Горе. Наверное, поэтому в Киндерсбурге никто не может попасть с плохими мыслями и грустью в душе. Долина не пускает к себе никого с нечистыми помыслами. Поэтому тот, кто попал в Киндерсбург – человек добрый и ему можно доверять. Другие сюда просто не найдут дорогу.

Язык жителей городка, не похож ни на один другой язык Мира, но при этом его не надо учить, тот, кто пришел в Киндерсбург уже его знает. Да, это немного необычно, но я пытался говорить на языке Киндерсбурга за пределами Изумрудной Долины и меня никто не понял. Язык, этот необычайно мягкий и ласковый, веселье выражается яркими и пестрыми словами, похожими на брызги Городского Фонтана, на Ратушной Площади, или на брызги Водопада Голубой реки. Слова любви, произносятся не языком, а сердцем. Вот такой тут особенный язык. А самое интересное, в языке Киндерсбурга нет ругательств, наверное, именно поэтому даже если очень захочется поругаться, то подходящих слов тут не найти. В Книге Бургомистра Штроппа, даже не написано, какими словами ругались те, двое триста лет назад. Короткая запись «Бранились в Воскресный День на Ратушной Площади».

Гуляя по Киндерсбургу, завораживает то, как умеют жи-

тели украсить свои дома. Оранжевые, красные, зеленые, голубые стены домов заливают городок красками и весельем. Остроконечные крыши из красной черепицы видны издали, как только начинаешь спускаться по склону Зеленой Горы. На фоне Изумрудной долины и голубого неба эти крыши приветствуют путника, указывая ему путь. Жители Киндерсбурга очень любят цветы, поэтому дома их украшают такие же яркие горшки, где растут совершенно невообразимые цветы. Есть даже те, которые меняют цвета несколько раз в день. Нигде больше не встретишь таких цветов, но, к сожалению, их невозможно вынести за пределы долины, ибо, как только переходишь через Зеленую Гору, яркие цветы превращаются в обычную траву. Маленькие балкончики утопают в цветах, оттого Киндерсбург, всегда благоухает. Каждый путник, войдя в городок через Красные Ворота, идет по Улице Удивления, или как ее называют Улице Открытых Ртов вдоль пестрых домов, к Ратушной Площади, где горожане собираются у Фонтана, чтобы обсудить последние новости дня, а так же на Воскресное Угощение или Праздничный Штрудель.

Городской Фонтан – это место, где горожане могут загадать желание, бросив в него монетку, но обязательно золотую, иначе желание не сбудется. Посейдон, который украшает фонтан, оказывается, не любит серебряные монеты. Бургомистр Штропп завел порядок чистить фонтан от монет раз в год, ровно за неделю до Первого дня Апреля, когда горожа-

не празднуют День Весны и Улыбок, собственно на деньги, которые вылавливают из фонтана этот праздник и делается. Многие путники, увидев количество золотистых монет, которые покрывают все дно фонтана, называют его Золотым, но на самом деле Фонтан белый. Его городу подарил тысячу лет назад скульптор Блюмм, о мастерстве которого до сих пор ходят легенды. Посейдон держит в одной руке трезубец, а другой повелевает дельфинам; Выточен из единого куска белоснежного мрамора, который Блюм, привез издалека специально для фонтана в родной Киндерсбург. Если достаточно долго смотреть на Посейдона, то начинает казаться, что он двигается и вообще вот-вот произнесет что-то. Горожане даже знают, какое настроение у Посейдона, хмурит ли он брови или наоборот улыбается. За тысячу лет Фонтан стал настолько же неотъемлемой частью Киндерсбурга, как и Часовая Башня.

С самого его основания Часовая Башня – самое высокое здание Киндерсбурга, и выше Бургомистр Штропп строить не разрешает. За четкой работой механизма следит старичок Уур, чей отец, дед, и прадед, и прапрадед тоже были часовщиками в башне. Уур, знал каждую шестеренку и пружинку в механизме часов, поэтому работали они всегда безупречно, за что, Уура, очень любили все жители Киндерсбурга. Каждый час из маленького окошка по рельсам выезжали два механических кузнеца и били в колокол своими молотками, но перед этим часы играли красивейшую мелодию, как бы

возвещая всему Городку и всей Долине, что наступил новый час, полный радости и счастья. Каждый житель Киндерсбурга знал эту мелодию и ждал ее, ведь эта мелодия приносила с собой что-то новое, а механические кузнецы только подтверждали это ударами в колокол. Часовщик Уур, настроил часы так, что ночью они играли свою мелодию тихо-тихо, как колыбельную, чтобы не побеспокоить сна горожан, а кузнецы только слегка дотрагивались до колокола. Уур, редко покидал Часовую Башню, опасаясь, что именно в его отсутствие может случиться поломка и люди не смогут узнать точное время. Подобного происшествия не случилось ни разу за все время существования Киндерсбурга, поэтому Часовщик Уур, покидал Башню только по крайней необходимости, например, если ему нужно было купить детали для механизма. Увидеть этого задумчивого старичка с длинной седой бородой на улице Киндерсбурга было большой удачей для горожан. Каждый прохожий почтено снимал шляпу, слегка наклоняя голову, приветствуя Часовщика Уура, даже Бургомистр Штропп. Зная, что Часовщик не любит покидать башню, горожане приносят Ууру свежие булочки с изюмом, молоко и корзину фруктов. Как и все в этом городке, Часовая Башня тоже была волшебной, и для каждого жителя она отсчитывала время по-разному. Для тех, кто ожидал чего-то, и целый час казался вечностью, часы отсчитывали время быстрее, а для тех, кто хотел растянуть приятный момент, время тянулось подобно мёду. Я и сам часто замечал,

что ожидая начала городского праздника, время проходило быстрее, но гуляя по Тенистому Парку, время наоборот растягивалось.

Жители Киндерсбурга очень любят городские праздники – это время, когда они веселятся, поют и танцуют на Радушной площади. Хозяюшки готовят много вкусных угощений и приносят с собой на площадь, где уже громко играет музыка, а горожане в самых красивых своих нарядах танцуют и веселятся. Традиция Киндерсбурга— это готовить Праздничный Штрудель. Перед каждым праздником город наполняет сказочный аромат печеных яблок, корицы и орехов. Аромат рождается в Пекарне, и покинув её, этот сорванец крадется по улицам, пробирается в каждый дом и возвещает о приближении Праздника! Аромат Праздничного Штруделя открывает шкафы, откуда горожане достают самые красивые наряды. Он, пританцовывая, плывет по улицам городка, щекочет прохожих на нос и вплетается детишкам в волосы. Даже Часовщик Уур, в эти дни выходит на порог Часовой Башни. В праздничные дни Цветочница Офелия украшает Киндерсбург великолепными яркими букетами цветов, которые добавляют к ароматам городских улочек и испеченного Праздничного Штруделя особые праздничные ноты.

Вообще этот чудесный городок населяют люди, которые лучше всех в Мире могут выполнить свою работу. Цветочница знает все цветы Мира и создает самые красивые букеты.

ты. Лучшего Часовщика, чем в Киндерсбурге тоже не найти во всем Мире. Пекари, пастухи, лекари, молочники, даже Бургомистр Штропп: все в этом городке знали свое дело лучше, чем кто-либо другой в Мире. Быть может, поэтому в Киндерсбурге так хорошо жить и в него всегда так приятно вернуться. Для путника всегда здесь найдется дом, где сможет остановиться пожить, при всем этом, никто, не возьмет с него ни единой монетки. Ведь он обязательно придет к фонтану и кинет в него золотую монетку с желанием вернуться сюда еще раз. Жители и гости любят Киндерсбурга и он отвечает им взаимностью. Вообще-то горожане давно заметили, что город их живой, у него тоже есть свое строение. Киндерсбург очень радуется каждому солнечному утру, наблюдая, как с Зеленой Горы скатываются Солнечные Лучи, заливая Изумрудную Долину, потом каждую улочку городка и Ратушную Площадь.

В Киндерсбурге живым кажется без малого все, что в любом другом месте могло бы показаться совершенно бездушным предметом. Горожане с удовольствием разговаривают с цветами, хлебом, своими домами и, конечно же, с городком и Изумрудной Долиной. Все в Долине и в городке отвечает своим жителям тем же теплом и добротой, которое они дарят.

Войдя в город через Красные Ворота, я всегда, первым делом иду по Улице Удивления на Ратушную Площадь, чтобы поприветствовать Бургомистра Штроппа, который каж-

дый раз, лично показывает мне дом, в котором смогу погостить. При этом грузный и розовощёкий Бургомистр всегда предлагает остаться в Киндерсбурге подольше, а еще лучше остаться тут навсегда. Недавно, в очередной раз, приехав погостить в свой родной городок, Бургомистр Штропп, встретил меня у самых Красных Ворот. Он был взволнован, охал и ахал, цокая языком:

– Ах, Эмир, как же я рад тебя видеть! У нас такое случилось в Киндерсбурге! Ох, совершенно невообразимое и незаурядное происшествие! Ах, наш Гаспар! Ох, наш любимый Киндерсбург! Пойдем, я угощу тебя фруктовым эликсиром и Праздничным Штруделем, как знал, что ты придешь сегодня, и поберег для тебя! – Бургомистр вдохнул полную грудь воздуха, обнял меня и мы пошли с ним в сторону Ра-туши, по пути он мне рассказал о «невообразимом и незаурядном происшествии».

Совсем забыл рассказать Вам о самом любимом и обожаемом жителе Киндерсбурга – Гаспаре.

Гаспар – это Игрушечных Дел Мастер, который, казалось, появился в Киндерсбурге с самого его сотворения. О Гаспаре мне рассказывал еще мой Прадед, Пасечник Митт, который много лет назад, в глубокой старости переехал из шумного как он говорил, Киндерсбурга, в тихий и спокойный Химмельсдорф. Еще, будучи крохой, когда у меня появлялась новая игрушка из лавки Гаспара, Прадедушка Митт, сажал меня себе на колени и рассказывал о своих игрушках, кото-

рые дарил ему Гаспар. Внимательно разглядывая деревянную лошадку или солдата в красном мундире, которые, пахли свежим деревом и краской, как только могут пахнуть новые игрушки из лавки Гаспара. С тех пор прошло триста лет,

Прадедушка Митт переехал с пасекой за Снежную Гору в деревушку Химмельсдорф, где у самой кромки леса на берегу горной реки он живет в деревянной хижине, как и мечтал, собирая самый вкусный и полезный Химмельсдорфский мед на своей пасеке.

Лавка Гаспара располагалась в Игрушечном Переулке, и это место было знакомо каждому жителю Киндерсбурга. Лет сто назад Бургомистр Штропп, посоветовавшись с жителями городка, решил – переименовать Игрушечный Переулок в Переулок Гаспара, о чем рассказал самому Гаспару. Будучи очень скромным, Гаспар сильно засмутился и попросил оставить старое название, потому что он всего лишь Игрушечных Дел Мастер, а переулок и так носит название Игрушечный. Никто не знал когда у него день рождения, да и сам Гаспар этого не знал, поэтому жители поздравляли его в первый день Лета, потому что Гаспар очень любил лето в Киндерсбурге. Так уж они решили, что в первый летний день праздновался день рождения Гаспара, и на Ратушной Площади всех угощали фруктовым тортом и сахарными леденцами на палочке. Поговаривали, что Гаспар – это никто иной, как Ангел, который оберегал Киндерсбург. Чего только не придумают жители города, чтобы выразить благодар-

ность любимому жителю своего городка. Гаспар не был похож на Ангела, он не был светловолосым и голубоглазым. Темные длинные волосы с каштановым отливом он подвязывал лентой, или собирал в хвост, чтобы не мешали ему работать. Пышная борода с усами, из-под нее видны сочные губы, которые, складывались трубочкой, когда сосредоточенно работал. Зеленые глаза под густыми нахмуренными бровями всегда очень напряженно смотрели на то, что делали его мозолистые руки. Тем, кто видел Гаспара впервые казалось, что он суровый и сердитый, ну и совершенно невозможно, чтоб из рук этого «грубияна» могла выйти нежная деревянная балерина. Его легко можно было принять за кузнеца, потому что Гаспар был большого роста, оттого он всегда слегка пригибался, входя в дверь. Его могучее тело почти всегда покрывал черный кожаный фартук, подобный тому, который носят кузнецы. Одевал он его поверх простой одежды: брюк из грубой ткани и льняной рубахи, у которой всегда были закатаны рукава до локтя. Даже в снежные дни, Гаспар, надевал рубаху и тут же начинал закатывать рукава. Отличало его от кузнеца то, что кожаный фартук Гаспара был заляпан яркими красками, которыми он разрисовывал игрушки, а шагая по Киндерсбургу, этот великан мог достать из кармана маленькую деревянную игрушку и просто подарить ее первому встречному, просто чтобы порадовать себя. Грозный вид Гаспара пропадал сразу же, как только он улыбался. Его улыбка была похожа на восход солнца, когда

из угрюмых утренних сумерек над Горами и Изумрудной Долиной всплывает солнце, заливая своим светом и теплом все вокруг. Увидев однажды улыбку Гаспара, человек не мог ее забыть до самой старости. Этого Великана всегда хотелось обнять, потому что он излучал спокойствие и добро.

Гаспар, знал множество историй, поэтому он сходу мог рассказать историю о чем угодно и по любому поводу. Будь то история о Волшебной Каше, если какой-нибудь сорванец отказывался есть, а требовал конфет вместо обеда, или историю о Рассыпанном Мешке Счастья, если маленькая помощница, замечтавшись, не хотела подметать дом. Всегда, рассказывая историю, Гаспар, гладил детей своей мозолистой массивной рукой по голове. Я тоже помню эти прикосновения, его огромная рука был настолько легка, что по спине у меня сразу бежали мурашки. Казалось, что он своей ладонью льет на голову теплый эликсир из источника доброты. Его тихий бархатный басовитый голос всегда приятно слышать и взрослым, но особенно детям, которые любили Гаспара искренно и от души, как только дети могут любить, а став взрослыми, они проносят эту любовь к этому доброму великану, Игрушечный Дел Мастеру Гаспару.

В небольшой Лавке у Гаспара, всегда пахло одинаково вкусно: деревом, маслом, красками и чем-то очень теплым и добрым, он называл это Запахом Детства. Здесь он и мастерил, и чинил игрушки, давая им вторую, а то и третью жизнь.

Я и подумать не мог, что такое поистине «невообразимое и незаурядное происшествие» могло произойти в Киндерсбурге, да еще и с Гаспаром. Бургомистр Штропп, рассказывая об этом, провел меня в дом, где на столе меня уже ожидала стопка бумаги и золотое перо из кабинета Бургомистра. Деревянный стол стоял у открытого окна, которое утопало в цветах самых невероятных расцветок и видов. Из окна открывалась великолепная панорама Киндерсбурга, над которой возвышалась Часовая Башня. Бургомистр сделал широкий жест, словно собравшись декламировать поэму, пригласил меня присесть за этот деревянный стол.

– Эмир, напиши об этом «происшествии» пусть все знают, что Киндерсбург-ждет каждого! Кто захочет вернуться сюда с чистыми помыслами, – он похлопал меня по плечу: ах да, помощница, Энгель, тебе испекла для тебя новый экзотический торт.. Кажется, банановый. Я пригласил Бургомистра Штроппа, Помощницу Энгель и всех, кто захочет вечером, отведать экзотического торта с чаем из горных трав, и по Киндерсбургкому обыкновению вывесил на двери дома объявление на ярком листе бумаги, которое написал Золотым Пером из Кабинета Бургомистра Штроппа.

«Друзья! По случаю Возвращения в Киндерсбург приглашаю Вас отведать Великолепного Экзотического Торта из Желтых, как цветущий одуванчик, Бананов, который испекла Помощница, Энгель. Жду Вас в гости вечером.»

Ваш Друг, Эмир Наджи

Глава 2. Бия, Бия, Биечка

Малышка Бия – младшая сестричка Тима и Гашека, поэтому и была она самая любимая и обласканная. На Языке Киндерсбурга, Бия означает «Любимая». Гашек, впервые увидев крошечную сестричку в яслях, затрясся всем телом от умиления и с такой нежностью произнес ей: «Бия», что это и стало ее именем. Тим, будучи старшим, внимательно следил, чтоб Гашек в порыве нежности не навредил крохе Бие, пока родители крутились по хозяйству. Мальчишки с радостью показывали ей свои мальчишечьи игрушки, давая малышке с ними играть, совершенно не переживая, что Бия по неосторожности может их сломать или даже, погрызть.

Обычно младшие сестры растут избалованными принцессами, но только не Бия, она росла среди мальчишеских забав и игр. Будучи совсем крохой, она все время пыталась уловить своими круглыми, как блюдца глазами своих братьев, если они, заигравшись, забывали о своей маленькой сестренке. Бия пыталась выглянуть из своей колыбельки, которая благоухала травами, собранными в Изумрудной Долине и на склоне Зеленой Горы. Тим, старший брат Бии и Гашека очень хорошо знал какие травы нужно собрать, чтобы положить под подушку Бии, например трава с острым, похожим на саблю листом, придавала сил малышке, а другая, которая росла в тени, с круглыми листочками, приносила сладкие

сны. Тиму это рассказал его отец, пекарь Папс, с которым они подолгу гуляли по долине, собирая разнообразные цветы и семена растений, которые, Папс, замешивал в хлеб в своей пекарне. Тиму очень нравился цветок, с очень сложным названием Себатанан или как его еще называли в Киндерсбурге, «Следы Слона». Название он это получил из-за своей необычной формы. Четыре его круглых белых лепестка с фиолетовыми прожилками, были похожи на следы слона, будто какой-то слон наступил на ромашку всеми четырьмя ногами. Тим долго учил это слово и всегда с большой гордостью произносил «Себатанан», потому что никто из его друзей не мог его выговорить. Он всегда приносил букет этих цветов и дарил их сестренке, которая почему-то, пыталась их тут же съесть. Гашек же, сколотил для сестренки лесенку, чтоб, став постарше, она могла вылезать из кровати и залезать в нее. Он даже расписал ее красками, чтобы Бия радовалась, каждый раз, становясь на лесенку.

Бия росла, полностью соответствуя своему имени. Она была любима всеми и любила всех, став постарше она старалась помочь своей маме по хозяйству. Дея, видя, как ее маленькая дочурка старается ей помочь, расцветала и от умиления начинала петь. Ее голос, чистый как воды голубой реки, ласковый как прохладный ветерок, который спускался со Снежной Вершины в жаркие летние дни.

Дети очень любили моменты, когда их мама начинала петь, казалось, даже Солнце замирало и слушало, как льется

голос Деи из открытого окна по переулку.

Гашек любил мастерить, поэтому любимым местом в доме у него была небольшая каморка, где отец хранил инструменты. Он всегда с интересом наблюдал как Пекарь Папс, чинил что-то, используя разные инструменты. Гайки и винты он закручивал рогатым ключом, или другим затейливым ключом, который заодно трещал в мускулистых руках Папса. Отвертки, стамески, рубанок, коробочки с винтиками и гайками разных размеров и форм: все это было разложено на полочках или развешано на стенках и Гашек знал все их наизусть и для чего каждый инструмент нужен. Он с нетерпением ждал момента, когда мама попросит его починить, хоть что-нибудь, пока Папс в пекарне. Дея и Папс, знали это и поэтому иногда Папс, специально мог выкрутить винтик откуда-то, чтобы днем Дея попросила Гашека починить. Он подходил к этой просьбе очень серьезно, внимательно выбирал инструмент после тщательного осмотра поломки. Усвоив золотое правило «Кладь инструменты на свое место», Гашек получил доступ в сокровищницу и теперь, наряду с Тимом, мог ремонтировать отцовскими инструментами.

Бия любила наблюдать, как братья слаженно, словно один организм могли сделать все что угодно, будь то починить или наоборот похулиганить. К ее дню Рождения, Гаспар, подарил ей Куклу-Фею, которую сшил специально для малышки Бии. Это была любимая игрушка Бии, она и по сей день ее бережно хранит. Став постарше, она играла уже вместе

с братьями, Тим сажал куклу на свой любимый паровоз и катал ее по железной дороге, которую прокладывал Гашек. Она росла, окружена любовью и заботой, и излучала эту заботу и доброту. Никто не мог сдержать улыбку, когда смотрел в эти большие круглые глаза и на эти непослушные кудряшки, которые постоянно падали ей на глаза, будто бы сами хотели посмотреть в них. Бия не могла справиться с этими непослушными волосами, в моменты крайнего возмущения могла зарычать, как маленький котенок, воображающий себя тигром, и даже топнуть своей маленькой ножкой.

Больше всего она любила слушать рассказы Тима о дальних странах и великих путешественниках. Тим очень любил читать о путешествиях и представлял как он, побывает во всех странах Мира и в каждой найдет себе друзей. Он с упоением рассказывал малышке об Африканских Саваннах, Восточных Базарах, Северных Льдах, Горах и Океанах. Он рассказывал это настолько живо, как будто бы находился там в этот момент и видел это все своими глазами. Этому он научился у своего папы, который так же живо рассказывал о том, что в Африке можно покататься на настоящем слоне, а если залезть на шею Жирафу, то можно достать до облаков. А если у берега моря выкопать ямку и крикнуть в нее, а на другом краю моря кто-то выкопает такую же ямку, то он может услышать то, что крикнули на другом берегу. Тим наметил даже план путешествия, куда он обязательно хотел отправиться с мамой, папой, Гашеком и Бией. Он да-

же решил, что первым делом он поедет в Константинополь или в Багдад, чтобы купить там, на Восточном Базаре – Ковер-Самолет, о котором ему рассказывал его отец. Он даже собирал монеты в копилку, чтобы купить это чудо, ведь ему нужен был достаточно большой Ковер, чтобы на нем уместилась вся его большая и любящая семья, а такой большой Ковер-Самолет, стоил, как он полагал, дорого (купив Ковер-Самолет, путешествовать по Миру стало бы гораздо проще). Тим представлял, как торгуется с продавцов на Базаре, и потом, купив огромный пестрый Ковер, оседлает его, и прилетит в Киндерсбург, чтобы забрать своих самых любимых людей в путешествие. Он прилетит на ковре, нагрузив его всевозможными восточными сладостями: Пахлавой, Лукумом, Щербетом и угостит всех жителей Киндерсбурга на Ратушной Площади в Воскресный день.

Гашек, желая помочь брату, пытался смастерить Ковер-Самолет из ковра, который лежал. Он выслушал и прочел множество сказок, где упоминался летающий ковер, изучал разные схемы, наблюдал за птицами и падающими осенними листьями. Сколько раз, проводя новый эксперимент, Гашек выбрасывал их пушистый ковер из гостиной с чердака на головы прохожих, но так и не смог его заставить полететь. Однако, он не отчаивался и повторял попытки раз за разом и однажды Гашеку, даже показалось, что ковер все-таки немного полетел. Стоит ли говорить, что с тех пор Гашек стал экспериментировать чаще и разнообразнее, при этом,

как настоящий изобретатель, заносил результаты экспериментов в блокнот.

Бия старательно помогала братьям во всем, и даже, разрешала взять любую куклу, кроме балерины, чтобы та, побывала в качестве пилота на Ковре-Самолете.

Первый раз, она попала в лавку Гаспара, когда у Тима отлетело колесо на деревянном паровозе и они с Гашеком, не смогли отремонтировать эту поломку. Конечно, Тим был очень расстроен, но он знал, что Гаспар, сможет починить любую игрушку. Бия, взяв руку брата своей маленькой теплой ручкой, шагала по улочкам Киндерсбурга, рассматривая яркие дома, утопающие в цветах на фоне голубого неба. Она радовалась тому, что сейчас она идет по такому красивому городу рядом со своим братом, который ей казался самым красивым, самым сильным и самым умным братом в Мире. По дороге Бия здоровалась с прохожими и желала им прекрасного дня, не удивительно, что дойдя до Игрушечного Переулка, у Бии были полные карманы конфет.

Над входом в Лавку Гаспара, под кованым козырьком висели две деревянные лошадки, которые, Гаспар, раскрасил «в горошек». Это выглядело очень забавно, ведь таких Лошадей не было в природе, хотя если существует Ковер-Самолет, то и лошади «в горошек» также должны быть, тем более, Тим, ей рассказывал о лошадях «в полоску». Лошадки покачивались на ветру, слегка поскрипывая цепочками. На козырьке, свесив ноги, сидел фарфоровый Ангел, кото-

рый наблюдал над всем, что происходило в переулке. Бия подняла глаза, улыбнулась и поздоровалась с ним, ей, даже показалось, будто Ангел задорно подмигнул и шутливо показал ей кончик языка. Вход охраняли два деревянных солдата. В красных мундирах и темных иссиня-черных, штанах с золотыми лампасами. Стражники выглядели весьма приветливо, поэтому и с ними, Бия, тоже поздоровалась. Старинная дверь с потемневшей от времени ручки скрипнула, а колокольчик над ней разлился звоном по тишине Лавки.

Войдя внутрь, Бия, ахнула от удивления, столько игрушек она не видела никогда в своей, совсем еще недолгой, жизни. (Паровозы, куклы, аэропланы, солдаты, лошади, медвежата, извозчик в широкополой шляпе на смешной двухколесной телеге, феи, парившие в воздухе: глаза малышки не могли охватить всего этого великолепия). Детишки, рассматривали и играли с игрушками в лавке, снимая их прямо с полок. Гаспара, Бия, не помнила, потому что была совсем еще крохой, когда он принес ей ее любимую балерину. Вдруг она увидела, как по лестнице спускается могучий великан с пышной бородой и густыми бровями, она даже слегка испугалась и схватила Тима за руку из всех сил.

– Здравствуйте, Дяденька Гаспар, – крикнул Тим и махнул ему рукой, в которой он держал поломанный паровоз.

– Тим! Здравствуй, мой друг! Ох, да ты не один! Привет, малышка Бия.

Бия, немного засмутовавшись, стала прятаться за брата.

Нет, она не боялась, а скорее смущалась того, что она испугалась, как только увидела этого доброго великана. Белоснежная улыбка из-под густой бороды излучала добро и любовь ко всему Миру. Выглядывая из-за спины Тима, Бия, тихонько поздоровалась и расцвела улыбкой, потому что не улыбнутся, увидев улыбку, Гаспара, было просто невозможно.

– Ой, а у меня есть кое-что для тебя, – сказал Игрушечных Дел Мастер, запустив свою могучую ладонь в передний карман Фартука, достал оттуда маленького Ангела, похожего на того, который сидел на козырьке. Он был настолько маленький, что умещался в маленькой ладошке Бии. Малышка внимательно рассматривала белого Ангелочка, рассматривала его лицо и руки, сложенные в Молитве. Она удивлялась, как такими большими руками можно сделать такого маленького Ангела? Бия сжала его в ладошке, прижав ее к груди и тихонько прошептала: «Спасибо, Дяденька Гаспар, я буду его очень-очень беречь».

– А знаешь, скажу тебе по секрету, – Гаспар, наклонился прямо к ее маленькому ушку, – он умеет исполнять желания, но только самые-самые заветные, поэтому по пустякам его не тревожь.

Бия, кивнула, глядя своим детским добрым взглядом на Игрушечных Дел Мастера.

– Дай-ка, Тим, я погляжу, что с твоим паровозом...

– Мы пытались с Гашеком починить, но не получилось, – Тим грустными глазами смотрел то на свой любимый паро-

воз, то на Гаспара.

– Нет в жизни ничего не поправимого, что нельзя починить. Обожди меня здесь, Тим, покажи сестре мою Лавку. Гаспар удалился в небольшую дверь под лестницей. Глаза Бии, не могли охватить всего, что было в этой небольшой Лавке. Такое огромное количество игрушек просто не могло уместиться в такой крошечной лавке! Тим с интересом разглядывал деревянные Аэропланы и Корабли, подумывая об альтернативе Ковру-Самолету. Однако, Аэроплан его не устраивал, потому что, туда не помещалась вся его большая семья, а на Корабле можно передвигаться только по морям, что существенно ограничивало возможности. Хотя, если бы Гашек придумал, как сделать летающий корабль, то это был бы лучший транспорт, пожалуй, даже не хуже, чем Ковер-Самолет!

Бия рассматривала Фей, которые кружили над вазой с Себатанами, она даже слышала, как жужжали крылышки у этих летающих принцесс и как смеялись они, играя в салки. Неподалеку от полка деревянных солдат куклы в богатых платьях пили чай из маленьких чашечек. Они любезным жестом пригласили Бию, к чаепитию. Малышка выпив чаю с молоком, сделав легкий книксен, пошла вдоль полки с Плюшевыми Медведями. Они казались совсем еще малышами, как она сама. Поэтому они внимательно рассматривали Бию, несмотря на то, что давным-давно уже привыкли к детям, которые все время играли с ними в лавке Гаспара; а кто-то,

даже забирал их себе домой. В самом дальнем конце полки, она увидела старенького Медвежонка, с заплатой на лапке и разными глазами. Шкура этого Медведя была потертая, во многих местах, зашитая, залатанная. В отличие от других Медведей на полке, которые были малышами, этот казался старым, и почему-то, очень мудрым Медведем. Он прятался в самом дальнем конце полке, будто бы прячась от детей. Бия, став на носочки, попыталась дотянуться именно до старого Медвежонка, но будучи совсем еще маленького роста, она не смогла дотянуться.

– Привет! Я Бия, а тебя как зовут?

Но Медвежонок молчал, но Бия, уловила своим детским цепким взглядом, что Медвежонок шелохнулся, чего даже он сам от себя не ожидал. Бия махала ему своей маленькой ручкой, но Медвежонок застыл и безучастно наблюдал своими пуговками за малышкой.

– Я знаю, что ты меня слышишь. Давай дружить, не надо прятаться, – сказала ему Бия. Не получив ответа, она улыбнулась Медведю, пожала плечиками и пошла дальше знакомиться с лавкой Гаспара. Мальчишки выстраивали Солдатов и железные пушки, отдавая своим армиям команды громкими отрывистыми голосами. «Врррр!» – пробежал мимо Бии рыжеволосый мальчишка с Аэропланом в руке, едва не сбив кукольный домик вокруг которого петляла железная дорога. Смешной извозчик в широкополой шляпе вез на своей двухколесной телеге несколько бочек и напевал веселую песен-

ку. Бия слегка толкнула крупную лошадь-тяжеловоза, и она зашагала, цокая всеми четырьмя механическими копытами по столу. Кажется, этого не ожидал даже сам извозчик, который чуть не опрокинулся назад в свою телегу.

– Тим, – послышался голос Гаспара, – Паровоз снова готов встать на рельсы.

– Спасибо, Дяденька Гаспар!

Радости Тима не было предела, он вертел паровоз в руках, на котором даже и следа не осталось от бывлой поломки, а краски, будто бы стали даже ярче, чем были. Дерево хранило тепло рук Гаспара, согревая теперь руки Тима, который от радости прижимал паровоз к груди. Тим взял Бию за руку.

– Подожди, Тим, – она вытянула свою ладошку из руки брата и побежала к куклам – феям, чтобы оставить по конфетке им. Потом, она подбежала к полке с плюшевыми медведями, туда, где прятался Старый Медведь.

– Возьми конфетку, Медвежонок, ты ее съешь и улыбнешься.

Медведь так же хранил молчание, но, казалось, что на его плюшевой мордашке появилась еле заметная улыбка. Потом малышка положила конфетку на двухколесную телегу и попросила извозчика отвезти ее тем, кто сейчас грустит или кого она очень-очень обрадует. У нее в кармашке осталась еще по конфетке для братьев и по одной маме с папой. Гаспар видел, как малышка ходит по лавке, делится конфетами с игрушками, и ему было радостно от того, что в Мире так

много таких добрых людей, как Бия.

Выходя из Лавки, Бия подумала, что когда они с мамой испекут булочки с розовым вареньем, она обязательно угостит Гаспара.

– Тим, а что на самом деле Гаспар все эти игрушки делает сам?

– Конечно, сестренка, он же Гаспар!

Старый медвежонок глядел на конфетку, которую ему оставила малышка на краю полки, ему было очень-очень радостно. Гаспар подошел к полке и положил конфетку поближе к Медведю.

– Она просто чудо, не правда ли, Ларсен?

Ларсен плюшевой лапой пододвинул к себе конфету. И на мордашке его расцвела улыбка. Ему очень понравилось имя малышки, он еле слышно шепотом повторял: «Бия, Бия.. Биечка».

– Знаешь, Ларсен, это очень необычные, я бы даже сказал особенные дети. Их воображение поражает своей чистотой и силой. Тим настолько мечтает о Ковре Самолете, чтобы облететь весь Мир на нем, что меня едва не унесла циновка, которую я постелил в Мастерской. Воображение Гашека построило железную дорогу и аэропланы.

Медвежонок Ларсен, внимательно слушал Гаспара. Он очень хорошо понимал то, о чем говорил Игрушечных Дел Мастер, ведь он был хранителем секретов Лавки.

Глава 3. Кто же такой этот Ларсен?

Гаспар плохо помнил свое детство, но с самого раннего детства, помнил, что всегда рядом с ним был плюшевый медвежонок, которого он назвал Ларсен. Ларсен был единственным близким другом Гаспара с самого раннего детства. С годами, плюшевая шкура Ларсена обветшала и Гаспар научился ее латать, зашивать и чистить. Поначалу у него не очень получалось, но со временем он научился латать Ларсена гораздо аккуратнее, чем портные в Киндерсбурге. Ларсен даже не чувствовал когда Гаспар латал его шкурку оторванным от своей рубахи лоскутом, настолько были искусны руки будущего Мастера.

Ларсен, хорошо помнил времена, когда они скитались по городам, спали на улицах, но что бы ни случилось, Гаспар его не предавал и не бросал. Они делили одну лепешку на двоих и делили последний глоток воды. Топая по пыльным дорогам, Ларсен учил Гаспара песням, которые ему когда-то пела его Бабушка, Урсулла. С песней идти было гораздо легче, и путь их будто бы становился короче, как будто город на том конце Большой Дороги шагал навстречу двум друзьям. Гаспар быстро заучивал даже длинные песни и очень любил их петь разными голосами и на разный манер, отчего Ларсен громко смеялся. Бывало, что в пути их настигал ливень, и друзья прятались под деревьями, а если спря-

таться было негде – так и шли по раскисшей, грязной дороге. Гаспар прятал Ларсена под рубаху, пытаясь защитить друга от крупных капель дождя, хотя и рубаха Гаспара и плюшевая шкура насквозь мокра, но Ларсен очень ценил это. Старался крепко обнять маленького Гаспара, чтобы хоть немного согреть его своим плюшевым теплом. Так и ходили они от города к городу, Гаспар помогал по хозяйству фермерам и лавочникам, за что получал булку хлеба, четверть головки сыра и другую еду, а иногда даже монету.

– Ах, как бы хотелось попасть в красивый город, где люди были бы добрее к нам, Ларсен, и откуда нам не пришлось бы уходить в поиске лучшей жизни, – говорил Гаспар, топая разношенными штиблетами по пыльной дороге.

Однажды, как обычно шагая по Большой Дороге, их настигла страшная буря. Ветер поднимал пыль с дороги и безжалостно кидал в глаза путников, не позволяя даже слегка их приоткрыть, чтобы разглядеть хоть какое-нибудь укрытие. Буря становилась все сильнее и Гаспар, по своему обыкновению посадил Ларсена под рубаху, прикрыв рукавом свое лицо. Буря принесла за собой страшный ливень, который стеной обрушился на друзей. Сквозь ткань рубахи Ларсен увидел деревья и что есть мочи закричал, но ноги Гаспара увязли в дорожной грязи. Ларсен выпрыгнул из-за пазухи и обеими плюшевыми лапами потянул своего друга. Кое-как они добрались до деревьев, где они переждали бурю, которая свирепствовала все сильнее, с каждой минутой. Молнии

сверкали, опережая друг друга, а гром слился в один единый грохот, как будто небо раскалывалось пополам, а с ним вместе и Земля, и весь Мир. Испуганные друзья медленно углублялись в лес, по еле заметной тропинке, в лесу, им казалось, буря их не заметит и не унесет. Чем дальше они уходили в лес, тем яростные капли дождя все реже и реже били по листьям, постепенно буря стихала, оставаясь позади. Вскоре между деревьев, показались солнечные лучи, становилось все больше и больше, будто бы они робко спускались в этот темный лес с самого неба, настолько непривычного к густым лесам. Сделав еще несколько шагов по тропинке, Гаспар, вышел на склон горы, где дорога уже широкой бурой лентой петляла куда-то вниз. Перед друзьями внизу под склоном горы лежала Изумрудная Долина, где подобно ожерелью сверкала Голубая Река и Водопад. По Долине мягко разливалось пение птиц, а центром Долины был яркий город с острыми красными крышами. Друзья ахнули! Гаспар упал на мягкую траву Зеленой Горы, скинув мокрые штiblеты, чтобы травинки могли поласкать его уставшие натертые ноги. Он набрал полную грудь воздуха и что есть мочи запел: «Йооодли Йодддлиии Йоо Хи-Хиии»!!! Эхо побежало по долине и, обежав его несколько раз, вернулось к Гаспару. Ларсен плясал на мягкой изумрудного цвета траве под эту веселую песенку! Он неуклюже плюхнулся рядом с Гаспаром и стал смотреть на простирившийся внизу город.

– Мы, кажется, нашли то самое место, о котором так давно

мечтали. Бабушка Урсулла рассказывала мне о городе с яркими стенами и острыми крышами из красной черепицы, располагавшийся посреди живописной долины.

– Что это за город, Ларсен, ты о нем никогда не рассказывал?

– Мне казалось.. Что это всего лишь сказка! И мне не хотелось тебя разочаровать, ведь ты так верил в то, что мы придем в город, из которого не захочется уходить.

– Пошли же скорее, Ларсен, друг, в этот Чудесный Город!

Медвежонок отошел немного в сторону от Гаспара, который готов был бежать, сломя голову вниз по склону, отпорол несколько ниток сбоку и достал то, что держал в тайне даже от Гаспара. Это была золотая монета, которая блестела так ярко, что слепила пуговичные глаза Ларсена. Он подошел к своему другу и разжал плюшевую лапу. Блеск тут же ослепил Гаспара.

– Эту монету я получил в дар от Бабушки Урсуллы, этого нам хватит, чтобы купить себе небольшой домик.

– Ларсен, но почему ты никогда не говорил об этой монете? Были же очень голодные дни, когда эта монета могла бы нам очень помочь.

– Эта монета предназначалась именно для этого случая, пошли, ты сейчас сам все увидишь, – и, протянув плюшевую лапу, повел Гаспара в город, над которым красовалась яркая надпись «Киндерсбург. С возвращением, дорогой друг!».

Друзья радостно шагали по Улице Удивления, рассматри-

вая с открытыми ртами дома в городе. Такого яркого и приветливого места Гаспар еще не видел. Дойдя до Ратуши, Гаспар вошел к Бугромистру и вскоре получил ключи от его первого в жизни дома.

Поначалу, Гаспар чинил игрушки соседских детей, но потом слава о его таланте разлетелась по всему Киндерсбургу. И однажды он стал игрушки не только чинить, но и мастерить.

Гаспар, очень плохо помнил это время и ему даже иногда казалось, что он родился в Киндерсбурге, в этом небольшом домике, появившись из ниоткуда. Многое он вспоминал только со слов Ларсена. Нет, дело не в памяти Игрушечных Дел Мастера, ведь он помнил все игрушки, всех детей, знал по имени и каждого поздравлял с Днем Рождения. Просто Гаспар, нашел свое место и, будучи самым счастливым в Мире, он перестал держать в памяти сложности и обиды, желая не забивать этим свою голову. Он просто пришел ниоткуда, вместе с первыми солнечными лучами, которые спустились в Киндерсбург в его первый день. Ларсен помогал оттачивать Гаспару мастерство и тайком подслушивал детские мечты и воображение, чтобы потом рассказать своему другу чего на самом деле ждут дети, какие игрушки их поражают. Столетиями Гаспар создавал игрушки и потихоньку его Лавка стала, пожалуй, самым известным и любимым местом в городе, после Ратушной Площади. Медведя Ларсена слушали все новые игрушки, созданные рукой Игрушеч-

ных Дел Мастера. Слово Ларсена среди игрушек было законом, потому что он был старейшим и мудрейшим среди всех игрушек Киндерсбурга. С ним просто любили поговорить, о чем угодно и спросить совета. Ларсен умел хранить секреты и всегда был рад помочь, будь то кукла или летчик в аэроплане. Он любил по ночам глядеть в помутневшее от времени окно на созвездие Большой Медведицы, вспоминая свое детство. Сказать по правде, Ларсен и сам смутно помнил то время, когда он был совсем крохой.

Смеркалось. Из Лавки Гаспара вышел последний маленький посетитель. Гаспар, очень любил детей, именно поэтому он связал свою жизнь с игрушками, которые приносили его друзьям столько радости. Часто он просто дарил игрушки, ведь для Игрушечных Дел Мастера, Кузнеца Детского Смеха не было большей похвалы, чем радостные глаза ребенка и от всей души сказанное «Спасибо, Дяденька Гаспар». Оттого и создавал он игрушки легко, не уставая. Он уходил в свою Мастерскую каждый вечер после закрытия Лавки и создавал новые и новые игрушки, наполняя их теплом своих рук, волшебством лунного света и детским смехом, щедро рассыпанным по всей лавке. Ларсен очень любил наблюдать за руками Мастера и за сложенными, по-детски, трубочкой губами, которые выступали из-под густой бороды. Часто Ларсен помогал Гаспару, придерживая какие-то детали своими плюшевыми лапами.

Ключ повернулся, громко лязгнул замок несколько раз

подряд и Гаспар направился по скрипучей лестнице наверх, в Мастерскую. Ларсен ловко спрыгнул с полки и подозвал к себе того самого извозчика на смешной двухколесной телеге и механической лошадию.

– Гуззи!! Эй, Гуззи!!

Лошадка зацокала деревянными копытами по столу, а телега, весело поскрипывая, через мгновение остановилась возле Ларсена. Извозчик, как заправский кучер Его Величества привстал, сняв широкополую шляпу, чинно поклонился Ларсену.

– Приветствую Вас, Почтеннейший из Плюшевых Медведей, Гуззи Вик к Вашим услугам!

Гуззи Вик, очень любил Королевские Манеры и мечтал, что однажды у него появится настоящая Карета, в которой будет ехать Король или, по крайней мере, Принцесса.

Ларсен положил на телегу своей плюшевой лапой конфету, которую ему сегодня оставила Бия.

– Гуззи, будь так добр, доставь конфеты к вазе с цветами, чтобы Феи разделили угощения среди всех поровну.

– Слушаюсь Вас, Ваше Плюшевое Превосходительство! Будет исполнено! Домчу быстрее ветра в целости и сохранности! Гуззи Вик, потянул поводья, лошадка тронулась и телега, поскрипывая, направилась к вазе с Себатанами. Ларсен шел по полкам, по прилавкам, где были расставлены игрушки. Каждая игрушка здоровалась с самым главным Плюшевым Медведем в Мире. Куклы даже пригласили Ларсена

к чаю, что, как правило, они делали каждый раз, когда видели кого-либо. Особенно любил пить кукольный чай Извозчик, Гуззи Вик, который был влюблен в Марту, самую прекрасную, как он говорил, Куклу на Свете.

Гаспар сел за свой рабочий стол, включил лампу и стал рассматривать небольшой деревянный брусок. Красивый и ровный брусочек дерева, который невероятно вкусно пах лесом.

– Надо спуститься в Зал Воображения, посмотрим, что мы можем из тебя сделать.

Гаспар часто говорил вслух с будущими игрушками. Ларсен присел на краешек стола и еле слышно болтал в воздухе лапами, пока Игрушечных Дел Мастер настраивался на работу, рассматривая брусочки, кусочки ткани, полоски кожи. Все это должно было вскоре превратиться в новые игрушки. Ларсен тоже с интересом разглядывал заготовки, но больше всего он любил краски. Ему очень нравилось смотреть, как кисточка еле слышным шорохом оставляла яркий след, или наоборот размывала след, создавая нежный оттенок. Медвежонку казалось это волшебством, он всегда внимательно следил за тем движением руки Гаспара. Движениями кисти. Иногда Гаспар, разрешал Ларсену раскрасить простые детали. Плюшевый Медвежонок очень хотел научиться рисовать лица кукол или зарисовывать мундиры солдат, но плюшевым лапам было нелегко удержать кисть, чтобы рисовать мелкие и тонкие линии.

Снизу из Лавки послышался громкий клич. Гуззи Вик, стоя на бочках, приложив деревянные ладошки к лицу, кричал наверх в Мастерскую, на манер Глашатая.

– Ваше Игрушечное Высочество!!! О, Повелитель Детского Смеха!! Твои Верноподданные ждут тебя!

Гаспар засмеялся в голос, вздрагивая всем телом, утирая всей ладонью проступившие на глазах слезы от неожиданно-го смеха.

– Ларсен, друг мой, откуда у этого весельчака, Гуззи, такой запас Придворных манер?

– Не могу знать, Гаспар, ведь ты создал его.

– Не я создал, я всего лишь дал форму детским мечтам. Ему решительно необходима Королевская Карета. Встав из-за стола, приняв гордую королевскую осанку, Гаспар, слегка откашлялся, чтоб голос его звучал чище.

– О, достопочтенный, Возница Гуззи Вик, Благодарю тебя за безупречную службу!

Ларсен, прыгнув со стола, выбежал на ступеньки, которые вели вниз в Лавку, и, вскарабкавшись на перила, провозгласил:

– Его Игрушечное Величество, Король Гаспар!!!

Гаспар, накинув на плечи плед, на манер королевской мантии, гордо вышагивал по ступенькам.

Марта подошла к ступенькам и, застенчиво поглядев на Гаспара, пригласила его к чаю с конфетами, потому что все игрушки очень хотели разделить угощение с Гаспаром.

– Гаспар, игрушки очень хотят, чтобы Вы разделили с нами угощение, мы чай уже заварили из горных трав Изумрудной Долины, как Вы любите.

Гаспару было невероятно приятно, что его игрушки так о нем заботятся и хотят разделить с ним всего несколько конфет. Он решил, что отказывать будет совершенно невежливо, поэтому чаю он с удовольствием выпьет.

– Благодарю тебя, Марта, Благодарю тебя, Гуззи, Благодарю Вас всех, Друзья. Гуззи Вик протянул Марте руку, чтобы помочь ей взобраться на телегу и отвезти ее к кукольному домику, где собрались уже все игрушки. Взяв свою любимую за руку, Гуззи жутко засмутился и его деревянные щёки покрылись румянцем. Румянец растекался по всем щекам и Гуззи стеснялся, что Марта заметит это, оттого улыбка извозчик, стал похож на спелый помидор в широкополой шляпе.

Феи поднесли Гаспару чашку чая, но от конфет он любезно отказался. Гаспар очень любил чай из горных трав Изумрудной Долины. Ларсен часто приносил ему чашку этого ароматного напитка прямо в Мастерскую, когда Гаспар, настолько был увлечен работой, что даже забывал поесть. Медвежонок очень любил момент, когда Игрушечных Дел Мастер входил в Зал Воображения, чтобы узнать о детских мечтах.

– Благодарю Вас, друзья, за столь щедрое угощение. Марта, чай был просто бесподобен! Как всегда.

Зал воображения не имел ничего общего с залом, это была та самая каморка под лестницей, где Гаспар днем отремонтировал деревянный паровоз Тима. Здесь хранилось самое главное богатство Мастера – Детское Воображение. Ларсен помогал собирать его отовсюду, а детишки сами приносили его и щедро рассыпали его по полкам вместе со смехом и теми особыми искорками в глазах, которые есть только у них. Ларсен собирал его своими плюшевыми мягкими лапами и относил в каморку под лестницей. Гаспар считал, что называть место, где хранится Воображение каморкой – неправильно, поэтому решил назвать это местечко залом, однако, дом, где располагалась Лавка и Мастерская Гаспара, был очень маленьким, поэтому зала в нем просто не было, да и беречь Детское Воображение нужно было в укромном месте, которым оказалась каморка под лестницей. Игрушечных Дел Мастер каждый день приходил сюда, чтобы узнать о каких игрушках мечтают дети, после этого, зачерпнув полную пригоршню Воображения, он поднимался вверх в мастерскую и создавал новые игрушки, порой, даже не понимая, что именно делали его искусные большие руки. С первыми лучами утреннего солнца Ларсен раскладывал новые игрушки в Лавке, а Гаспар мог немного передохнуть, ведь совсем скоро двери Лавки должны открыться, чтобы маленькие посетители могли радоваться, рассыпая крупички воображения и смеха по всем полкам, прилавкам и столам.

Выпив чаю, Гаспар откланялся всем игрушкам и отпра-

вился в Зал Воображения. Через открытую дверь в лавку вылился яркий белый свет. Огромный белый шар парил в воздухе, внутри него, Гаспар видел все, о чем мечтали его маленькие друзья, в какие игры играли и что представляли себе. Куклы, солдаты, мячи, кубики: все это кружило в шаре, а Гаспар и Ларсен заморожено рассматривали, не переставая удивляться этому чуду. Детскому Воображению.

– Смотри-ка, Ларсен какая интересная вещица, – сказал Гаспару, указывая на деревянную раму с колесами, – на ней можно кататься, оказывается, – удивился Мастер.

– Это самокат, он сам катит или его самого катят, вот уж не знаю, но вещь интересная. В Киндербурге растет изобретатель. Думаю, Гаспар, тебе стоит побаловать этим самокатом, а то только друг на друге верхом катаются.

Гаспар зачерпнул своими большущими руками витающее в воздухе воображение и направился в Мастерскую. Он взял с собой тот самый самокат, клоуна и даже головоломку, и направился вверх по скрипучей старой лестнице. Гаспар, мог бы починить лестницу, но ему так нравился скрип каждой ступеньки, что он попросту не хотел себя лишать этого удовольствия. Ларсен просто обожал этот момент, когда Гаспар поднимался в мастерскую и вскоре, казалось бы, обыкновенные деревяшки превращались в то, о чем мечтали и что воображали дети. Игрушечных Дел Мастер прилаживал, подпиливал и шлифовал детали. Увлеченно сложив трубочкой губы, Гаспар погрузился в работу.

Ближе к утру Ларсен принес Гаспару горячий шоколад с зефиром. Это означало, что Его Игрушечное Величество должен был идти спать. В карман своего фартука он накидал небольших ангелочков, фигурки животных, которых он раздаст детишкам, как только лавка откроется. Больше всего Гаспар был доволен новой игрушкой – самокатом. Он был еще не разукрашен, но уже полностью готов.

Медвежонок Ларсен косился своими пуговками на пузырьки с краской, ему очень хотелось раскрасить это новое чудо, которое Гаспар выловил в Зале Воображения. Ларсен осторожно открыл пузырек за пузырьком и опустил всего лишь самый кончик кисти, которую старательно держал двумя лапами. Медвежонок всего лишь хотел попробовать, что у него выйдет, но в итоге Ларсен расписал весь самокат в яркие цвета. Он рисовал узоры, которые он раньше видел на игрушках. Ларсен, даже пытался сложить губы трубочкой, чтобы быть похожим на Гаспара. Красный самокат с белыми колесами и узорами стоял уже в Лавке на самом почетном и видном месте, ожидая первых посетителей. Утреннее солнце, которое проникало сквозь стекла, заставляло самокат еще более яркими цветами.

Шаги Гаспара заставили Ларсена поволноваться. Ведь он никогда не мешал Мастеру создавать игрушки.

– Эх, мне бы такой транспорт! – сказал Гуззи Вик (где-то позади широко улыбаясь и указывая пальцем на новенький блестящий самокат).

Гаспар спустился в Лавку и поприветствовал все игрушки, но более всего его удивил Ларсен, который смущаясь, прятался на своей полке.

– Ларсен! Ты просто художник! У тебя золотые лапы, мой друг, – сказал Гаспар, увидев самокат который красовался в центре Лавки, – скорее же откроем лавку, чтобы дети увидели это чудо!

Глава 4 Гашек и самокат

Бия очень хотела вернуться в Лавку к Гаспару, к тому самому плюшевому медвежонку, которого она вчера увидела. С утра она помогла Маме Дее, которая решила побаловать всех ягодным конфитюром. Бия тщательно промывала ягоды, представляя, как они растут, быть может, они даже друг с другом разговаривают. Интересно, а разные ягоды могут общаться между собой, например, черника с земляникой; сможет найти общий язык или же они разговаривают на разных языках? Дея всегда смеялась, когда маленькая дочурка задавала ей подобный вопросы, но все же, вопрос был далеко не глуп.

– Пойди лучше спроси Тима, он очень умный и знает ответы на все вопросы, – отвечала ей Мама.

Бия всегда задавала Тиму разные вопросы, на которые он, как правило, отвечал.

– Нуууу, сестренка, теоретически, они могут говорить на одном языке и друг друга понимать, ведь они же ягоды, но могут и не понимать друг друга, разные ведь. Надо их подслушать.

Бия решила, раз ягоды растут в Изумрудной долине, то и разговаривают все на языке Киндерсбурга. Только пришла к этому выводу, как на малышку налетел Гашек. Он уже знал о новом чуде, которое продается в Лавке Гаспара. Дети Кин-

дерсбурга только и говорили о каком-то самокате, но никто не решился опробовать его. Гашеку не терпелось побежать в игрушечный переулочек и поскорее посмотреть, что же это такое «самокат». Возможно это то, на чем он когда-то в своих мечтах катался по улочкам Киндерсбурга и других городов.

Дети побежали в Игрушечный Переулок, где детей было даже больше, чем обычно. Гашек, взяв Бию за руку, с нетерпением вошел в Королевство Игрушек. Бия мысленно поздоровалась с Ангелом, который сидел на козырьке, а он опять в ответ показал ей кончик языка и подмигнул ей глазом.

В центре небольшой Лавки Гаспара красовался алый самокат с красивой изогнутой рамой, белыми колесами. Рама и руль были расписаны узорами, которые разглядывал даже Гаспар.

– О! Гашек, друг мой, как я рад тебя видеть! Ты с сестрой! Бия, принцесса моя, здравствуй! Тим, приветствую тебя, мой друг.

Гашек робко подошел к самокату, он был точно таким же, как и в его мечтах и снах, разве что без узоров, которые ему очень нравились. Гаспар будто бы подглядел в его воображение.

– Ну что, Гашек, покажешь как с этим совладать.

Он торжественно, растягивая удовольствие этого момента, взял самокат, поставил ногу на широкую площадку и оттолкнулся второй ногой. Гашек летел по улицам городка

вдоль ярких стен домов, утопающих в цветах и все ароматы перемешивались в его носу, создавая аромат счастья. Ему хотелось ехать быстрее и быстрее, пролетая мимо фонтана на Ратушной площади, мимо Бургомистра Штроппа и пекарни своего отца Пекаря Папса. Часовщик Урр с интересом выглядывал из своей башни, пытаясь понять, что же это такое летит по улицам Киндерсбурга, да еще, заливаясь ярким детским смехом. А Гашек толкался сильнее и сильнее, чтобы ветер обнимал его и задорно свистел в его ушах. Вот уже видны Красные Ворота и недоумевающие стражники, которые не могли понять, что же это такое, что несет Гашека, сына Пекаря Папса. Перед самыми воротами Гашек резко свернул на улицу Тихого Часа и пронесся по ней как Ураган. Гашек хотел ехать быстрее ветра, но, увы, у ветра были другие планы. Ободранные локти и коленки сильно болели, а Гашек не мог понять, болят ли сильнее раны на коже, или обида в душе, что он не смог удержаться.

Малышка Бия тоже захотела попробовать самокат, но она была слишком мала, поэтому почти сразу же самокат ее сбросил с себя, оставив ее с грязным платьем и ссадинами на локте и коленке.

Тим был более рассудителен и поэтому старался кататься медленно и плавно, но это и ему не помогло, он плюхнулся, когда остановился, коленки и локти уцелели, но зато ссадина на ладони и шишка на лбу оставили напоминание о первом катании на самокате.

Гаспар промыл ребятам ссадины и смазал их мазью из лечебных трав. Дети по очереди брали самокат, чтобы попробовать прокатиться, бежали друг за другом шумной смеющейся толпой. Ребята менялись и бежали вприпрыжку за самокатом, который оседлал очередной счастливчик. Белые колеса покрылись пылью и превратились в серые.

День с самокатом пролетел очень быстро, ребята сели у Фонтана на Ратушной Площади, чтобы перевести дух. Солнце уже клонилось к Западу, за Снежную Вершину. Гашек смотрел на самокат, алый самокат с белыми колесами. Ему очень хотелось взять его домой, он даже представлял, как каждое утро будет с мамой ездить в Лавку Молочника и в Овощную Лавку, чтобы маме не пришлось нести корзины в руках. Гашек подумал, что Тим и Бия тоже могли бы брать его кататься. В кармане Гашек нащупал монетку, которую нашел как-то, прогуливаясь по Изумрудной Долине. Гашек думал, что теперь эта монета будет его Талисманом, поэтому носил ее всегда с собой в кармане. Гашек достал ее из кармана, повертев на солнце. Монета сверкала своими золотистыми боками, которые были старательно отшлифованы пальчиками до зеркального блеска. Внимательно посмотрев на монету, которая раскидывала по площади золотистых солнечных зайчиков, Гашек, что есть сил, сжал ее в кулак и громко про себя загадал желание, представив, как на этом красном самокате они все вместе с Тимом и Бией будут резвиться и даже помогать родителям. Он так громко внутри

загадывал это желание, что его мог услышать не только Посейдон с Дельфинами в Фонтане! Но и все кто мог исполнить искреннее, детское желание. Наверное, даже далеко на Севере Дедушка Мороз слышал маленького Гашека из Киндерсбурга, который очень мечтал о самокате. Монета с ярким и чистым звоном взметнулась ввысь с пальцев Гашека и через мгновение плюхнулась в воду у ног Посейдона, подняв вверх небольшой столбик прозрачной воды.

Гаспар, так отчетливо слышал желание этого мальчишки, который просил у Посейдона в Фонтане алый самокат с белыми колесами, не для себя одного, а для всех троих. Игрушечных Дел Мастер даже слышал звон монеты. Когда толпа детишек принесла новую игрушку обратно в Лавку Гашек был немного грустным.

– Дяденька Гаспар, а можно я завтра еще приду и возьму немного самокат?

– Ну, конечно же, Гашек.

– Спасибо! – Лицо мальчишки озарила улыбка, словно его осветило Солнце,

– А скажите, его сложно смастерить самому?

– Для тебя, Гашек, даже Ковер-Самолет несложно смастерить.. А знаешь, я хочу, чтобы у вас троих был этот самокат, тем более тебе он очень нужен, ведь ты бы мог помочь маме, например, сгонять на нем с утра в Лавку Молочника и в Лавку с Фруктами, так ведь?

– Так..

Второй раз за день Гашеку показалось, что Гаспар слышит его мысли. Его лицо озарилось улыбкой, которая сияла ярче солнца, но тут же погасла.

– Но ведь это слишком дорого, Дяденька Гаспар, и к тому же, несправедливо по отношению к другим детям.

– Ну почему несправедливо? Ты ведь купил его? А цена его была ровно одна золотая монетка, поэтому он твой.

Гашек от радости аж подпрыгнул, хоть он ни на секунду не сомневался, что его желание исполнится, оно исполнилось неожиданно быстро. Он ждал его к Рождеству или к Дню Солнца и Лета, или к Дню Весны, или к Дню Рождения, но никак Гашек не мог ожидать, что его желание исполнится настолько скоро.

– Спасибо Вам, Дяденька Гаспар! – воскликнул Гашек, и выбежал радостный с теперь уже своим, алым самокатом с белыми колесами, расписанным узорами. Если бы он только знал, что этот самокат раскрашивал никто иной, как Ларсен, собственной персоной, которого Бия опять пыталась вызвать на разговор.

Тим нашел для себя весьма интересную игрушку – Глобус, где были нарисованы все Страны Мира, Моря, Океаны, Горы, Реки и Озера. Тим, сразу нашел на Глобусе свой родной Киндерсбург. Вращая Земной Шар,

Тим рисовал себе картину будущего путешествия. Вот – Багдад, здесь Тим представлял себя на Восточном Базаре. Он шел по узким улочкам, которые прокалывали небо острыми

минаретами. Улочка была заполнена мужчинами в широких белых штанах и женщинами, чье лицо Тим не мог рассмотреть, потому что они его тщательно скрывали. На улице пахло сладостями и специями. Тим свернул в переулок, который вел к Базару и попал в чудесный Восточный Мир Чудес. На прилавках со сладостями все было забито всякой вкуснятиной. Орехи, сушеные финики, мед, похожая на колбасу – чурчхела. Прилавки с пряностями поражали воображение цветами и запахами. Сюда он обязательно вернется, как только купит то, зачем пришел сюда. Тим с умным видом знатока подходит и интересуется у торговца о цене и качестве, ведь ему нужны только самые лучшие пряности для того, чтобы привезти Маме и Папе, самому лучшему Пекарю в Мире. Чуть поодаль, видна Лавка, в которой продают лампы с Джиннами, исполняющими три желания. Такая лампа тоже пригодится Тиму, ведь в случае непредвиденных ситуаций, он сможет обратиться к Джинну, который поможет. Вопрос только в том, чтобы Джинн был добрый, а не какой-то злой и вредный. Надо бы спросить у местных, как правильно выбирать лампу с добрым Джинном. Можно и в Библиотеке почитать об этом. Отовсюду, Тима, зазывают в Лавки, сверкая натертыми до блеска лампами, тарелками и прочей красотой. Но где же ковры? Пройдя еще немного и повернув направо, Тиму открылся целый ряд Ковров. Летающие, Нелетающие, Яркие, Новые, Старинные, Большие и Маленькие – все, какие только можно было себе представить. Тим

поправил платок, намотанный на голову и лицо как у всех настоящих путешественников. Чтобы его глаза приняли более грозный вид, он слегка прищурился. Внимательно осматривая каждый Ковер, он сравнивал, где лучше не только сам ковер, но и цена.

– Друг, посмотри какой ковер, ах, как он летит, быстрее ветра, точнее стрелы Саладинна, выше ястреба!

– Слишком маленький, семья моя большая и на него не поместится.

– Друг, купи всем по такому маленькому.

Сестренка Бия и Мама боятся летать, поэтому я с папой и братом должны будем их обнимать, а ведь это невозможно, если мы на разных коврах полетим.

Вот в самом углу, в самой отдаленной лавке, Тим видит то, что он давно искал. Большой разноцветный шелковый ковер.

– Летает ли он, Уважаемый?

– О, как он летает! Быстрее тысячи Арабских Скакунов! Высоко, что можно умыться облаками. Но цена его так же высока как его полет.

– Я проделал длинный путь из самого Киндерсбурга, что в Изумрудной Долине, но твой ковер непомерно дорог, я могу за него дать мешочек монет.

– Друг мой, мешочек монет – это слишком мало за такой ковер, могу тебе продать его тебе за два мешочка.

– Нет, Уважаемый, у меня всего лишь один мешочек и если ты мне его не продашь; то такой дорогой Ковер-Самолет

вряд ли кто-нибудь купит, и он будет стоять без дела и пылиться. Продай мне его за один мешочек, чтоб я мог взять семью свою в путешествие.

Торговец задумался, а Тим уже было стал уходить.

– По рукам, путник! Мешочек и две монеты.

– По рукам, Уважаемый.

Тим достал из-под дорожной пыльной накидки мешочек с монетками и громким звоном бросил его на деревянный прилавок, а сверху, словно два гвоздя он кладет еще две монеты! Торговец, которого, наверняка зовут, Али, а может и Али-Баба, туго скрутил и отдал его Тиму. Осталось купить сладости и пряности. За волшебной лампой Тим решил вернуться позже. Тим, расстелил ковер прямо на земле, под цоканье восхищенных прохожих. Сел в самую середину и твердым голосом сказал, – летим в Киндерсбург! Ковер взмыл ввысь, через мгновение, оказавшись выше облаков. Тим успел схватить несколько клочков облака, сквозь которое они пролетали, и умылся ими. Нежная вата облаков с едва уловимым запахом ветра смыла с его лица дорожную пыль и усталость. Тим только успел распробовать вкус облаков, как Ковер-Самолет резко рванул вниз прямо в Изумрудную Долину, сделав, как летчик ас петлю, Ковер приземлился у дома Тима.

– Тим... Тим... Тим!!

Только когда Бия стала теребить его за рукав, Тим вернулся из своего воображаемого путешествия. Малышка по-

просила брата достать ей с полки того самого медвежонка, ведь она была еще совсем еще маленького роста. Наконец-то Ларсен оказался в руках Бии, а Тим вернулся к глобусу, где было еще столько неизведанных стран.

– Привет, я – Бия! Наверное, не помнишь меня, ведь в Лавку приходит так много детей, что ты не можешь всех помнить. Это только Дяденька Гаспар помнит всех. Ты мне очень понравился, потому что ты очень добрый.

Ларсен внимательно слушал маленькую девочку, которая обнимала его своими теплыми ручками. Ему тоже очень хотелось ее обнять, но он боялся ее напугать, ведь игрушки могут быть живыми только в детском воображении. Добро разливалось и согревало Ларсена, он не смог сдержаться и слегка приобнял малышку Бию.

Гаспар наблюдал за Тимом, который внимательно рассматривал Глобус. Водил по нему пальчиком, тихонько произнося названия стран и городов, которые хотел посетить. В Константинополе он пролетит над Босфором, заглянет в Обитель Дервишей, чтоб насладиться их музыкой и танцем, белоснежным летящим подолом, похожим на вершины Снежной Горы или на водопад Голубой Реки. Вот – Индия, тут он обязательно подружится со Слоном и погладит Тигра, который покажет им Путь в Тайные Храмы, скрытые в Джунглях.

– Тим, я вижу, ты планируешь кругосветное путешествие?

– Да, Дяденька Гаспар, я очень хочу облететь весь Мир

вместе с Мамой, Папой, Гашеком и Бией.

– Тогда тебе понадобится Ковер-Самолет, а купить его можно в Багдаде, там живет мой друг, который продает самые лучшие Ковры-Самолеты, даже сам Алладин некогда покупал у него. Глаза Тима загорелись, и именно ради этих искорок счастья в детских глазах Гаспар жил и создавал игрушки. Бия усадила Ларсена рядом с Гуззи Виком, который все так же широко улыбался из-под своей смешной широкополой шляпы.

Ребята вышли из Лавки, Бия подняла голову, чтобы попрощаться с Ангелом-Задирой, который сидел на козырьке и забавно болтал ногами. Свернув, за угол в сторону Ратушной Площади, Бия вспомнила, что забыла оставить конфетку своему любимому Медвежонку.

– Ой, я всего лишь на секундочку обратно в Лавку и вернусь, – сказала малышка Бия и побежала обратно в Игрушечный Переулок. Тим оседлал самокат, а Гашек ему объяснял премудрости управления. Мальчишки повернули обратно, и пошли вслед за сестрой, чье платье уже скрылось в Игрушечном переулке.

Глава 5. А ну-ка, Стой! Раз-Два! Или как Бия узнала тайну Лавки

Малышка очень переживала, что Гаспар закрыл Лавку, и она не сможет передать конфету. Колокольчик зазвенел и Бия тихонько вошла внутрь. Она сильно смущалась, что вернулась в Лавку уже после ее закрытия. Внутри царил звенящая тишина, казалось, что здесь замерло все, даже вздохов, которые обычно издают старые дома, не было слышно. В Лавке пахло чудом и Бия застыла неподалеку от двери. Она боялась даже самыми осторожными шагами разрушить эту волшебную тишину. Немного набравшись смелости, Бия решила сделать шаг, как вдруг ее остановил оклик: «А ну-ка, СТОЙ! Раз-Два»! Бия замерла и даже задержала дыхание! Она не видела никого перед собой, глазами она искала, откуда голос. Это не было похоже на бархатный и теплый голос Гаспара.

– Ты кто, девочка?

– Я Бия, я забыла оставить конфету медвежонку, с которым я играла сегодня. Вот и принесла ее. Просто Берген очень любит конфеты. А вы кто?

– Кто такой Берген? У нас таких нет! Значит ты Шпионка, и я тебя арестую и возьму в плен!!! Да-Да!

– Берген – это старенький Медвежонок, который мне

очень нравится.

На столе из-за телеги Гуззи Вика появился Медвежонок, который стоял в полный рост.

– Вообще-то меня зовут Ларсен, а не Берген...

Бия, увидев Ларсена, очень обрадовалась, потому что она знала, что Ларсен очень добрый, и он точно ее не обидит, но кто же тогда хотел ее взять в плен. Малышка повернулась, но строгий голос ее резко остановил!

– Я сказал стоять не двигаться!!

– Уважаемый Друг, я с радостью сдамся в плен, но к сожалению, я не знаю кому, да к тому же меня ждут братья на улице, ведь мы должны идти домой, чтобы успеть к ужину. Мама с Папой очень расстроятся, если мы придем не вовремя, а без нас они не сядут за стол, поэтому в другой раз.

Перед лицом малышки с потолка спустился паучок на еле заметной паутинке. На поясе у него красовалась блестящая сабля с богатой украшенной рукояткой, вторую он держал в одной из правых лапок.

– Что, прямо так возьмешь и уйдешь? А как же плен? Ты же шпионка, а я тебя арестовал.

– Ну, я завтра еще приду вместе с братьями и мы вместе поиграем. Давай знакомиться, паучок, – Бия протянула ладошку, и паучок спустился на нее, вставив вторую саблю в ножны на поясе, – мое имя ты знаешь уже, я – Бия.

– Полков... – осекся паучок, – Генерал Пукко к вашим услугам!

– Ты очень смешной, Генерал Пукко, такой милый паучок.

– Я не милый, а горячий воин, закаленный на полях сражений, мои сабли острые, как клыки Тигра, а лапы тверды как гранитная скала! Милый... тоже мне...

Ларсен хохотал, упав на плюшевую спину, болтая ногами в воздухе. Его плюшевый живот, который он пытался удержать лапами, ходуном ходил от смеха. Следом за Ларсеном разразился хохотом извозчик Гуззи Вик, который старался скрыть свой хохот под широкими полями своей шляпы. Услышав хохот в Лавке, из Зала Воображения вышел Гаспар, как только он открыл дверь, вся Лавка озарилась ярким светом, который вырывался из открытого проема.

– Что произошло, что за смех??

Гаспар застыл, увидев Бию и катающихся со смеху Ларсена и Гуззи.

– Простите, Дяденька Гаспар, я просто забыла оставить Ларсену конфету, – не отрывая глаз от светящегося проема, сказала Малышка. Гаспар растерялся, ведь он впервые в такой ситуации, когда кто-то увидел секрет его Лавки.

– Синьор Гаспар, Генерал Пукко докладывает, что взял в плен Шпионку!

– Спасибо, Пукко, но это не шпионка, а моя гостья. Бия, я думаю, что не стоит держать братьев на улице, пусть и они войдут.

Гаспар открыл старинную дверь и пригласил братьев внутрь. Игрушки с интересом смотрели на двух мальчишек

и их маленькую сестру.

– Знакомьтесь, Друзья, – звонко произнес Гаспар, – это Тим, Гашек и их сестричка Бия.

Первым выступил вперед на своей двухколесной телеге Гуззи.

– Приветствую Вас, в нашем Королевстве, Ваше Превосходительство, мое имя Гуззи Вик, и я извозчик, Его Игрушечного Величества, Повелителя Детского Смеха и Властелина Всех Игрушек Мира, Короля Гаспара!

Бия познакомила братьев с Ларсеном, которого уже крепко прижимала к себе. Паучок Генерал Пукко по-военному, – Честь имею, – представился гостям. Все трое заворожено смотрели на открытый дверной проем под лестницей, откуда лился яркий свет.

– Это Зал Воображения, я его вам обязательно покажу, но не сегодня, ведь уже достаточно поздно, а родители ждут вас к ужину.

Тим смотрел на ожившую лавку, переводя глаза то на Ларсена, то на Гуззи Вика, то на Кукол, которые обсуждали последние новости за вечерним чаем.

– Дяденька Гаспар, а можно мы будем приходить сюда каждый день, и помогать Вам в Лавке?

Гаспар улыбнулся и кивнул головой.

– А теперь бегите к ужину. Завтра я вам все расскажу и покажу.

Он достал из-под прилавка большой, размером с кулак,

замок.

– Этим замком, друзья, мы закрепим нашу тайну и секрет Лавки.

Все трое сложили руки башенкой на замке, который Гаспар держал на своей могучей ладони. Игрушечных Дел Мастер накрыл Башню второй рукой и произнес:

– Клянемся сохранить нашу тайну и секрет Лавки игрушек, до тех пор, пока замок этот не съест ржавчина.

С этими словами он повесил замок под одну из полок, провернул ключ и положил его себе в карман фартука.

– Теперь наш секрет надежно защищен.

Детишки бежали по улицам Киндерсбурга, радуясь тому, что теперь они знают одну очень важную тайну, которую они должны сохранить в секрете.

Дома на столе их ждал самый вкусный ужин.

Глава 5. Зал Воображения

Утром Гашек, как и обещал, поехал на своем новеньком самокате в лавку молочника. Дея не могла узнать своих детей, которые, обычно, любят понежиться в кроватках пока Солнце не начинало щекотать их реснички и гладить по щекам. Гашек взял монетку и поехал на самокате к молочнику, Бия на кухне, извозившись в муке, пыталась приготовить завтрак, а Тим с утра привел их небольшую комнатку в порядок. Дея радовалась тому, как быстро растут ее дети, в которых он уже видела их с Папсом опорю. Запыхавшийся Гашек привез молоко, и все вместе сели завтракать.

– Дети, сегодня какой-то особенный день.

– Да, у нас всегда особенные дни, ведь они же всегда разные, потому и особенные.

Дея улыбалась, ей всегда нравилось, как отвечал Тим, словно маленький ученый.

– Мамочка, можно мы побежим играть, если тебе больше не требуется наша помощь.

Дея улыбнулась и поцеловала троих.

Ребята бежали вдоль ярких домов, вдоль цветов, рассыпая смех по улочкам Киндерсбурга! Впереди их ждала встреча с чудесной Лавкой Гаспара. Они прибежали к самому открытию, чтобы успеть поздороваться со всеми игрушками. Теперь Ангел, который сидел на козырьке, помахал рукой всем

троим, показал язык и расхохотался. Генерал Пукко, который вчера пытался взять в плен Бию, приняв ее за шпионку, сегодня был более дружелюбен.

– Доброе утро! – отчеканил он вошедшим детям.

– Доброго утра, Ваши Превосходительства, – в своей манере, с поклоном, приветствовал их Гуззи Вик.

– Доброе утро, Друзья! – почти хором сказали малыши.

Гаспар спускался по скрипучей лестнице из своей Мастерской, а Ларсен уже раскладывал новые игрушки на полках и столах. Три новых самоката уже стояли посередине Лавки. Бия увидела новую игрушку, которую Ларсен показывал всем остальным игрушкам.

– Ребята, подходите, посмотрите – это большой волчок с движущимися фигурами внутри!

Ларсен нажимал на ручку сверху и волчок, размером с маленькую шляпку, которую носила Бия, крутился, издавая приятный звон. Этот волчок был похож на две тарелки, которые положил друг на друга, а снизу приладили гвоздь. Сверху на волчке, по кругу бежал экипаж лошадей, который тянули великолепную Карету, расписанную золотом. Лошади бежали, перебирая ногами, словно живые.

Все смотрели на эту новую игрушку, как заколдованные. Лошади уносили Карету вдаль, вдоль пробежавших мимо елей, через небольшой мостик, из лета в зиму, где они пробежали вдоль заснеженного леса и Ледяного Дворца. Волчок замедлялся, лошади бежали медленнее, и мелодия становилась

медленнее и тише. Тим взял ручку и дважды нажал на нее, механический волчок раскрутился быстрее и лошади опять галопом понеслись вдоль деревьев, через мост и мимо Ледяного Дворца. «Юла!» – воскликнул Тим, что на языке Киндербурга означало детский восторг.

– А вот и название! Пусть этот механический волчок называется Юла, – предложил Гаспар. Игрушки наперебой стали смаковать новое слово. Юла, Юла, Ююуууллллаааа! – каждый по-разному произносил это новое красивое и очень вкусное слово.

– Мне это слово напоминает розовый джем, – сказала Марта, – такое же нежное и сладкое.

Гуззи Вик смотрел на роскошную карету, которую тянули три пары лошадей. Он представлял себя Кучером этого великолепного экипажа. Он видел себя в Красном Сюртуке с золотыми пуговицами, который одевали Кучеры Короля. Белые брюки, заправленные в лакированные сапоги и белые перчатки из нежнейшей кожи, которыми он держал поводья. Под треугольной шляпой Кучера Гуззи Вика была аккуратная прическа, а не похожие на пшеничное поле в ветреную погоду, непослушные волосы. Гуззи представлял, как в Карете сидит Прекрасная Принцесса и самая красивая Фрейлина Марта.

Пукко смотрел на Юлу сверху, зависнув над ней на паутине. Он так долго смотрел, как лошади бегут по кругу, что у него закружилась голова, и он решил отправиться на Плац,

где выстроились Солдаты.

Гаспар тоже не мог поверить, что его большие руки смогли создать такую прекрасную игрушку, но еще больше ему нравилось ее название, которое ей дал Тим. Юла остановилась, и Гашек перенес ее на самое видное место в Лавке. Бия подошла знакомиться с куклами, и вместе они делали красивые букеты, которыми Феи украшали всю Лавку.

– Пока что в Лавке нет посетителей, пойдемте, я покажу Зал Воображения, ведь я обещал.

Гаспар открыл дверь перед своими маленькими помощниками и оттуда на них полился яркий свет. Гаспар ахнул, открыв двери, перед ним была уже не каморка, а на настоящий зал! Этот Зал был украшен высокими колоннами, а под расписанным причудливыми узорами потолком, перепрыгивали с трапеции на трапецию акробаты. Посреди зала парил огромный шар, где крутились разные образы: причудливые пейзажи волшебных Королевств, путешествия к Звездам или Корабли, парящие в облаках. У каждой колонны был небольшой фонтан, откуда бил сок: у одной колонны – вишневый, у другой колонны – яблочный.

– Как же так? Ведь еще вчера была каморка под лестницей, – думал Гаспар.

– Какая же это каморка? Это же зал! Иначе она бы так не называлась, а называлась бы Каморка Воображения, – сказал смешной клоун, который балансировал на одном колесе и жонглировал апельсинами.

– Но ведь я это не произнес, а всего лишь подумал.

– Тебе ли не знать Гаспар, что мысли гораздо красноречивее, чем слова! – Клоун оттопырил карман своего костюма и туда с высоты друг за другом упали все апельсины. Второй рукой из-за спины достал большой шар, который парил в воздухе на веревочке и тут же отпустил его. Шар взмыл вверх к акробатам, – вот, друг мой, что такое мысль, она появилась из ниоткуда, и улетела, а поймать ее невозможно, если отпустил.

Клоун так громко чихнул, что шар лопнул, превратившись в белых голубей, которые разлетелись по залу.

– А вот это слова... мы можем их сказать, а можем промолчать, и голуби не полетят, а останутся шаром на веревочке!

– Кто же ты?

– Не ты, а – мы! – Клоун дважды нажал на свой красный нос, который издал смешной крякающий звук. Тут же из-за его спины появился точно такой же клоун, но только нос его был- желтым!

– Меня зовут Ракатики- Тукк, а это мой брат Тикирити-Такк!

Клоуны, хохоча, укатились, жонглируя друг с другом апельсинами и яблоками.

– Гаспар, это Мир Детского Воображения!

Бия, Гашек и Тим играли с маленькой обезьянкой, неведомо откуда взявшегося шарманщика. Всего за ночь трое

малышей, узнав о Зале Воображения, преобразили его своим воображением из обычной каморки, куда Ларсен собирал каждый вечер Детское Воображение и Смех, в огромный зал. Из-за колонны вышли балерины, и Бия уже с ними кружилась в танце. Тим парил над землей на летающем паруснике, а Гашек взмахами рук добавлял кораблю мачты и новые разноцветные паруса. Гаспар кружился посреди этого чудесного великолепно зала, который с каждой секундой становился все прекраснее, меняя свой внешний вид. Гаспар закрыл глаза и слегка хлопнул в ладоши: «А что если это будут мячи», через мгновение весь зал наполнился разноцветными мячами. Тим спрыгнул на пол прямо с капитанского мостика в это море мячей.

– Ребята! Скоро Лавка откроется, нам пора возвращаться!

Гаспар закрыл дверь в Зал Воображения и тут же в Лавку стали приходить детишки. Лавка сияла и будто бы стала даже немного просторнее.

День проходил совершенно необычно, хоть и никаких чудес больше не происходило, дети толпились вокруг юлы, восторгаясь красотой новой игрушки. Думая о двух клоунах, Гаспар, даже не заметил, как уже разукрашивал носы новых игрушек, которые были теми двумя Братьями-Клоунами.

– Ой, Дяденька Гаспар, это же Ракатики-Тукк и Тикирити-Такк, – воскликнула Гретхен, глядя своими большими зелеными глазами на новые игрушки, которые Гаспар сделал, совершенно не обратив на это внимание. Чудеса были в ру-

ках Гаспара.

– Гретхен, а расскажи нам про этих клоунов, – попросил Гаспар, протягивая рыжеволосой малышке двух Братьев-Жонглеров.

Гретхен рассказала, как однажды увидела Клоуна на Ярмарке, в Городе за Горой, куда она поехала вместе с отцом. Клоун был очень грустным в грязном костюме, он пытался развлекать народ, подбрасывая в воздух яблоки, но у него не всегда получалось хорошо, поэтому народ особо не обращал внимания на бедолагу. Гретхен подумала, а что если этот клоун был веселым и ловким, она представила, как ловко он жонглирует разными фруктами и показывает детям фокусы. Возвращаясь домой, Гретхен подумала, что клоун грустный, потому что он совсем один; но если бы у него был брат, такой же клоун, им было бы весело! Они на пару смогли бы развлекать всю ярмарку. Часто Гретхен представляла, как они вдвоем жонглируют друг с другом, веселятся и показывают фокусы.

Гаспар, не задумываясь, подарил Гретхен двух клоунов, ведь у нее совсем скоро было День Рождения, всего-то через несколько месяцев. Ракатики-Тукк и Тикирити-Такк задорно улыбались рыжей, как морковка девочке с изумрудно-зелеными глазами. Гретхен вскоре побежала домой, чтобы познакомить Братьев-Клоунов с её куклами.

Солнце катилось вниз за Вершину Снежной Горы, а детишки все разбрелись по домам. Бия, Гашек и Тим тоже

шли по улочкам Киндерсбурга, уставшие, но очень радостные. Им казалось, что сегодня они сделали невероятно важное дело и стали частью чего-то очень большого и значимого. Они, молча, шли домой. Бия вспоминала прекрасных балерин, с которыми она танцевала вместе. Гашек вспоминал, как взмахом руки он строил корабль, а Тим вспоминал, как он стоял на Капитанском Мостике корабля, который построил Гашек. Дети прошли мимо Фонтана на Ратушной Площади, мимо Часовой Башни, где Часовщик Уур осматривал шестеренки и пружины.

Ларсен, закрыл Лавку. Подошел к Гаспару, он стоял у двери в Зал Воображения.

– Смелее, Гаспар, входи.

– Ларсен, но как это возможно? Ведь это вчера еще была всего лишь каморка, где мы хранили Воображение?

– Просто о ней никто не знал до вчерашнего дня. Когда о Зале Воображения узнали дети, они стали представлять его, они фантазировали и строили этот зал, даже видели его во сне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.